

Э С Т

ВСПОМИНАЯ ДЕТСТВО

В каждую из годовщин Октября мы вновь и вновь обращаемся мыслями к тем, кто был непосредственным участником великих событий, к людям, уже ставшим легендой. И радостно сознавать, что некоторых из них мне посчастливилось видеть еще в первое десятилетие Советской власти.

Я родился и жил в доме № 4/7 на углу проспектов Маркса и Калининского. Тогда это был 4-й Дом Советов. В детском саду и во дворе мы играли с детьми Семашко, Нариманова и других ответственных работников, не придавая никакого значения положению их отцов.

Какие бы дела или игры нас ни занимали, около шести часов вечера мы всегда собирались у выхода во двор из приемной Председателя ВЦИК СССР. Когда в дверях появлялся М. И. Калинин, мы с криком: «Дядя Миша, дядя Миша!» кидались к нему. Не было дня, чтобы Михаил Иванович не пошутил с нами то ли по поводу чьего-нибудь синяка, то ли в связи с нашими очень громкими голосами, и мы почти всегда провожали его до ворот.

На самом углу, там, где сейчас спуск в подземный переход, находилась фотография ВЦИК, и мы часто и подолгу с восхищением рассматривали фотографии членов Реввоенсовета — при орденах, в почетном оружии, а то и опершись на шашку! Иногда возникали «серьезные» споры о том, чьи усы длиннее: Буденного или Фабрициуса.

На этом же углу работал чистильщик обуви айсор Давид, которого иногда подменял мой старший 12-летний брат, чтобы подработать на кино. Однажды во время «дежурства» брата мы увидели, как от улицы Грановского по направлению к Кремлю идут те, о ком мы во все горло пели: «Веди ж, Буденный, нас смелее в бой» и «С нами Ворошилов, первый красный офицер...»

Подойдя к чистильщику, они обратили внимание, что их знакомый весьма заметно помолодел. Видимо, Ворошилов и Буденный шли на какое-то заседание и хотели, чтобы сапоги были в полном блеске. После небольшой паузы, во время которой они критически осматривали брата, Климент Ефремович спросил: «Справишься?» «Еще как!», — полный решимости, ответил брат. «Ну, давай!», — сказал Ворошилов и поставил ногу на ящик. Как летали щетки в руках у брата! Не хуже, чем у Давида. Молниеносно обработав четыре сапога, он гордо взмахнул бархоткой. «Молодец», — сказал Буденный, и, прибавив к положенной плате «мастеру» на мороженое, они быстро зашагали к Боровицким воротам. Сколько же об этом еще велись разговоры во дворе и дома!

Отец, который работал старшим бухгалтером в финансовом отделе ВЦИК, рассказывал, как на праздничные вечера сотрудников аппарата ВЦИК обязательно приходил М. И. Калинин, здоровался со всеми за руку и потом, закулив свою любимую махорку, садился со стариками обсуждать те или иные события.

Люди, делавшие революцию, были очень просты и демократичны в общении, в непосредственном контакте. Сами они вышли из народа, из гущи его, революционный народ выдвинул их на руководящие посты молодого государства, и они об этом никогда не забывали. Они были примером для моего поколения и всегда будут примером, с которого советские люди будут «делать жизнь».

А. ВАРЛАМОВ,
педагог балета.